

системы съ различными формами общежитія, въ которыя поставляетъ Господь людей? Нѣтъ, пустынничество являлось въ глазахъ людей этого направлениія почти единственнымъ *практически* осуществимымъ образомъ слѣдованія евангельскимъ истинамъ.

Вотъ тысячелѣтній народъ древняго Рима, покоритель вселенной, обнялъ подножіе креста Христова и началъ усердно переламывать свои многочисленныя учрежденія всѣхъ отраслей общежитія на христіанскій ладъ. Но законы внутренняго нравственного развитія личности съ одной стороны, а съ другой—возвышенная связь истинъ богословія, не вошли въ сознаніе религіозной жизни западного христіанскаго міра.

Есть дѣятельность, которая имѣеть своею задачей сводить во едино и освѣщать сознаніемъ результаты жизни; дѣятельность эта называется наукой, философіей. Понятно, что и наука извѣстнаго времени никогда не бываетъ въ состояніи охватить собою всю широту евангельской истины, а только уясняетъ ту ея сторону, съ которой примыкала къ христіанству самая жизнь, выработавшая то или другое направлениѣ науки. Поэтому является вполнѣ естественнымъ, если во времія преобладанія формальной логики, богословіе сводилось къ одной почти систематизаціи логическихъ опредѣленій христіанства, если въ эпоху развитія мистицизма, религія Христова рассматривалась со стороны личнаго отношенія человѣка къ Богу и постепеннаго съ Нимъ сліянія и т. д.

Въ частности, въ дѣлѣ толкованія евангелія какое только направлениѣ человѣческой жизни или мысли не постаралось разъяснить законъ Богочеловѣка въ свою пользу! Лѣтъ 50 тому назадъ, во времія философіи Гегеля, съ ея ученіемъ о діалектическому развитію понятій, догматъ св. Троицы, смерть и воскресеніе Христа Спасителя и др. истины Писанія разсматривались главнымъ образомъ со стороны философскихъ принциповъ о переходѣ одного понятія въ другое, о переходѣ положительного содержанія понятія къ своему собственному отрицанію и т. д. Мало помнили люди, что слово Божіе «не въ препретельныхъ человѣческія мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы» (1 Кор. II, 4), мало помнили они, что логика и метафизика суть весьма второстепенные способы познанія Христа, что познается Онъ по преимуществу дѣятельною любовью. Прошло времія гегельянства, наступилъ періодъ материализма и фатализма, значеніе человѣческой личности